

Конечная экологически безопасная химико-металлургическая и энергетическая продукция с высокой добавленной стоимостью, произведенная с использованием отечественных технологий, обеспечит ее реализацию на международном рынке как в дружественных странах, так и в нынешних «санкционерах», лишенных таких природно-ресурсных ценностей, которыми обладает Россия.

Принципиальные геотехнологические возможности реализации предлагаемой программы были изложены нами ранее применительно к рудным месторождениям¹. Для угольных месторождений за основу перспективных геотехнологических методов эксплуатации без участия человека в подземном пространстве могут быть приняты пирохимическая технология ПГУ (подземная газификация угля), разработанная и реализованная в промышленных условиях в СССР и апробируемая в Китае, а также гидрохимическая технология ВУС (водоугольная суспензия).

Организация корпоративного взаимодействия в рекомендуемом направлении подлежит профессиональному обсуждению под эгидой РАН, Ростех`а и, по мнению автора, восстановленного и обновленного Министерства геологии и *недропользования* РФ. При этом предполагается естественное решение задач экологизации производственной деятельности ГПК – от стадий геологоразведки до недропользования, с привлечением медико-экологических исследований и разработками соответствующих рекомендаций на снижение и устранение рисков микроэлементозной заболеваемости, обусловленной добычей и переработкой различных видов минерального сырья.

АДАПТАЦИЯ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ К КОГОРТНОМУ АНАЛИЗУ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЯН

Л.А. Попова, д.э.н.

*Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар*

Интенсивность демографических событий существенно меняется со временем. С одной стороны, вероятность умереть увеличивается с возрастом человека, от возраста женщины зависит интенсивность реализации репродуктивной функции. С другой стороны, различия в интенсивности демографических явлений связаны не только с возрастной

---

¹ Мелентьев Г.Б. Инновационное недропользование в условиях IV промышленной революции как фактор устойчивого промышленного развития российского Севера // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производственных сил Севера – 2020: Сб. статей Седьмой Всеросс. науч.-практ. конфер. (с междунар. участ.) (9-11 сентября 2020 г., г. Сыктывкар: ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН). Сыктывкар, 2020. Ч. 1. С. 9-16.

структурой населения, но и с особенностями социально-экономической ситуации, которые были в тот или иной период времени. Таким образом, сложность анализа демографических процессов состоит в сочетании двух условий, в которых они совершаются – возраста и времени.

Существуют два основных методических подхода к изучению демографических явлений. Один из них получил название метода реального поколения или, иначе, продольного анализа, когортного анализа. Другой – метода условного (иногда говорят – гипотетического) поколения или поперечного анализа. Реальное поколение (когорты) – это совокупность людей, объединенных одним или несколькими общими признаками, чаще всего годом рождения. Условное поколение – это воображаемая совокупность людей, демографические характеристики которой в каждом из возрастов совпадают с относящимися к данному возрасту демографическими характеристиками некоторого реального поколения¹. Т.е. по сути это смесь последовательных реальных поколений, каждое из которых соответствует своей возрастной группе. В отличие от когорты, условное поколение задается не годом рождения, а календарной датой наблюдения, годом расчета того или иного показателя.

Чаще всего в демографических исследованиях используется метод условного поколения, поскольку он имеет хорошее информационное обеспечение. Его применение основано на данных о повозрастной смертности и рождаемости за год расчета, которые предоставляет текущий статистический учет. На их основе рассчитываются ожидаемая продолжительность жизни населения и суммарный коэффициент рождаемости года наблюдения. Однако при формировании условного поколения принимается допущение, что на протяжении жизни этого гипотетического поколения предполагается сохранение того повозрастного режима смертности (или рождаемости), который был в том или ином возрасте в год расчета. Но у разных реальных поколений могут оказаться разные возрастные кривые смертности – например, в силу появления новых достижений медицины или, наоборот, вследствие каких-либо катаклизмов (стихийных бедствий с массовыми жертвами, эпидемий с большими потерями населения, военных действий и пр.). У разных реальных поколений может заметно различаться календарь рождений – например, вследствие введения эффективных мер просемейной демографической политики или, наоборот, из-за неблагоприятных социально-экономических условий в период, когда эти поколения находились в возрасте формирования моделей демографического поведения или в возрасте максимальной репродуктивной активности. Соответственно, уровень продолжительности жизни (или величина суммарного коэффициента рождаемости) реального поколения определенного года рождения может существенно отличаться от аналогичного показателя условного поколения

---

¹ Валентей Д.И., Кваша А.Я. Основы демографии. М., 1989. С. 50-53.

этого же года наблюдения, поскольку оно представляет собой смесь предшествующих реальных поколений с разной историей жизни.

Главный плюс когортного метода состоит в том, что он позволяет изучать реальные демографические процессы. Однако возможности его применения ограничены целым рядом сложностей, и прежде всего недостатком информации. Достоверная информация о реальном поколении становится доступной исследователю, когда она представляет, скорее, уже историческую ценность. Так, данные об итоговой плодовитости реального поколения становятся доступны, когда представители этой когорты достигнут верхней границы репродуктивного возраста, т.е. 50 лет. Данные о продолжительности жизни реального поколения – не раньше, чем через 100 лет после года рождения когорты.

Поэтому до 1950-х годов метод реального поколения использовался редко. Переход населения к сознательно ограничиваемой рождаемости расширил его возможности, поскольку в этих условиях окончательное число детей более или менее точно соответствует репродуктивным планам в начале периода деторождения, которые можно получить в результате социологических обследований. А зная уровень репродуктивных ожиданий молодых когорт, можно делать достаточно достоверный прогноз рождаемости на долгосрочную перспективу. Т.е. прогностические возможности метода реального поколения, на наш взгляд, выше возможностей метода условного поколения, чаще всего опирающегося либо на экстраполяцию демографических трендов, либо на оптимистичный/пессимистичный вариант их развития.

Значительная обусловленность здоровья современного населения его образом жизни, т.е. распространенностью в обществе моделей самосохранительного поведения, на наш взгляд, обуславливает возможность применения когортного метода для исследования особенностей самосохранительного поведения разных реальных поколений с целью оценки долгосрочных перспектив динамики ожидаемой продолжительности жизни.

Для анализа особенностей самосохранительного поведения разных реальных поколений можно использовать наработки теории поколений Н. Хоува и В. Штрауса¹, в основу которой заложено утверждение о том, что ключевым элементом определения временных рамок любого поколения является категория ценностей. В теории поколений выделяются не просто возрастные группы, а поколенческие группы населения со схожими основными ценностями, сформировавшимися под влиянием социальных, экономических и политических условий, т.е. окружающей общественной среды и норм семейного воспитания, характерных для периода социализации представителей поколения. Состоятельность теории поко-

---

¹ Howe N., Strauss W. Generations: The history of America's future, 1584 to 2069. New York: William Morrow and Co, 1991. 538 p; Strauss W., Howe N. The Fourth Turning: An American Prophecy – What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. New York: Broadway Books, 1997. 461 p.

лений была подтверждена на примере США, но она оказалась сомнительной для других стран, поскольку процесс формирования ценностей разных поколений зависит от особенностей социально-экономического и политического развития различных стран. Однако с учетом специфики исторического развития теорию поколений можно адаптировать к реалиям другой страны, но при этом должны учитываться также и цели анализа. Например, И.М. Гуровой и С.Ш. Евдокимовой теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса была адаптирована для исследования формирования и развития трудового потенциала России¹. На основе анализа основных исторических событий нашей страны было выделено и описано пять поколений, различающихся ценностными ориентирами, потребностями и интересами, отношением к труду, мотивациями и прочими установками, которые важно учитывать для совершенствования трудовых возможностей. При анализе поколенческих особенностей самосохранительного поведения населения периодизация российских поколений будет несколько иной, поскольку на модели самосохранительного поведения влияют другие факторы. Кроме того, следует учитывать, что особенности самосохранительного поведения разных когорт, формирующиеся под влиянием условий, характерных для периода их социализации, меняются с возрастом в связи с объективными изменениями состояния здоровья.

Попытка адаптировать теорию поколений для когортного анализа самосохранительного поведения была сделана при анализе результатов обследования «Здоровье и качество жизни населения», проведенного в декабре 2020 г. (выборка описана в²). Следует оговорить, что в российской текущей статистике демографическая информация агрегируется по пятилетним возрастным группам, и этот же принцип перешел на социологические обследования. Хотя при исследовании особенностей самосохранительного поведения разных реальных поколений с использованием теории поколений следовало бы применять более дробное деление респондентов по возрастным группам (лучше всего по однолетним), поскольку Н. Хоув и В. Штраусс в качестве возраста завершения социализации придерживаются 12 лет. Но в данном случае, поскольку обследование «Здоровье и качество жизни населения» не было специально посвящено когортному анализу самосохранительного поведения с применением теории поколений, этот момент не был учтен. Поэтому в качестве возраста завершения социализации берется возраст 15 лет.

Перейдя от возрастным групп опрошенных в обследовании к годам их рождения и приблизительному периоду завершения социализации (т.е. достижения 15 лет), были рассмотрены шесть реальных поколений

---

¹ Гурова И.М., Евдокимова С.Ш. Теория поколений как инструмент анализа, формирования и развития трудового потенциала // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 3. С. 150-159. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.3.150.159

² Попова Л.А., Милаева Т.В., Зорина Е.Н. Самосохранительное поведение населения: поколенческий аспект // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 5. С. 261-276. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.15

населения по году рождения: поколение старше 65 лет в целом (включающее родившихся вплоть до 1955 года) и пять более молодых десятилетних когорт населения, – которые, на наш взгляд, могут различаться моделями самосохранительного поведения, поскольку характеризуются заметной дифференциацией условий их формирования (табл. 1). Несомненно, обозначенные границы реальных поколений очень условны. Главной задачей анализа являлось определение вектора трансформации самосохранительного поведения населения как основы перспективных тенденций ожидаемой продолжительности жизни.

Таблица 1

Реальные поколения с заметной дифференциацией условий формирования моделей самосохранительного поведения

№ п/п	Возрастная группа респондентов	Годы рождения	Период завершения социализации	Условия формирования моделей самосохранительного поведения
1	65 лет и старше	до 1955 г.	до 1970 г.	Неблагоприятные
2	55-64 года	1956-1965 гг.	1971-1980 гг.	Более благоприятные по сравнению с предыдущим поколением
3	45-54 года	1966-1975 гг.	1981-1990 гг.	Более благоприятные по сравнению с предыдущим поколением
4	35-44 года	1976-1985 гг.	1991-2000 гг.	Крайне неблагоприятные
5	25-34 года	1986-1995 гг.	2001-2010 гг.	Более благоприятные по сравнению с предыдущим поколением
6	15-24 года	1996-2005 гг.	2011-2020 гг.	Более благоприятные по сравнению с предыдущим поколением

Опрошенные в декабре 2020 г. в возрасте 65 лет и старше родились до 1955 г. включительно. Их социализация пришлась на военные и послевоенные годы, когда смертность населения в значительной степени определялась неблагоприятными внешними факторами и экзогенными болезнями, у самых молодых представителей завершилась к концу 1960-х годов, когда болезни системы кровообращения только-только вышли в России на первое место в структуре причин смерти, но при этом на втором месте закрепились внешние причины (несчастные случаи и пр.), т.е. внимание к поведенческим аспектам здоровья в обществе пока не оформилось. Поэтому высока вероятность, что у представителей старших поколений сформировались не самые благоприятные модели самосохранительного поведения. Однако к 65 годам они, безусловно, претерпели заметную позитивную трансформацию в связи с возрастными изменениями в состоянии здоровья, требующими более ответственного отношения к нему. Кроме того, учитывая специфику российской смертности по возрасту и причинам смерти, можно утверждать, что до старших возрастов доживают даже не столько самые здоровые представители поколений, сколько самые ответственные в плане самосохранительного поведения.

Респонденты в возрасте 55-64 года родились в 1956-1965 гг., социализировались в основном в 1970-е годы, когда в отечественных средствах массовой информации стала появляться демографическая стати-

стика, до этого практически засекреченная, в обществе уже обратили внимание на начавшуюся стагнацию продолжительности жизни населения, на значительное отставание мужского показателя, на распространность среди населения малоподвижного образа жизни (гиподинамии) и вредных привычек. Предположительно, модели самосохранительного поведения у поколения 1956-1965 годов рождения (учитывая отмеченную выше условность границ рассматриваемых в статье реальных когорт, правильнее будет называть его поколением второй половины 1950-х – первой половины 1960-х годов рождения) в момент формирования были более позитивными, чем у старших когорт, кроме того, они также имели большую вероятность испытать положительные изменения, связанные с возрастом.

Опрошенные в возрасте 45-54 года родились в 1966-1975 гг., социализировались в 1980-е годы, которые отличаются заметным вниманием общества к демографическим проблемам в целом, начиная с Постановления 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей»¹, которое часто называют единственным полномасштабным мероприятием демографической политики советского периода. В середине десятилетия в стране прошла антиалкогольная кампания², которая впоследствии больше подвергается критике, но краткосрочные ее результаты были весьма впечатляющими: в 1986-1987 гг. продолжительность жизни российского населения впервые превысила 70 лет. Кроме того, борьба с пьянством велась не только запретительными мерами – в стране после долгого перерыва появились регулярные средства массовой информации и постоянно действующие организации, пропагандирующие трезвый образ жизни. Иными словами, общий настрой общества в период социализации поколения второй половины 1960-х – первой половины 1970-х годов рождения можно считать благоприятствующим формированию более позитивных моделей самосохранительного поведения, чем у родившихся в предшествующее десятилетие.

Респонденты в возрасте 35-44 года родились в 1976-1985 гг., период их социализации пришелся в основном на 1990-е годы, кризисные во всех отношениях. Глубокий общественно-политический, социально-экономический, нравственно-психологический и демографический кризис. Отмена государственной винной монополии привела к наполнению алкогольного рынка низкокачественной продукцией. Самогоноварение для личного потребления, получившее широкое распространение после Указа 1985 г., приняло товарную форму. Стремительно падавшие в условиях безработицы и массовых задержек заработной платы доходы населения привели к небывалому росту потребления суррогатной алкогольной продукции. Пьянство и алкоголизм существенно помолодели. По-

---

¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 235 от 22.01.1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» // СП СССР, 1981. № 13. Ст. 75.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 г. № 2458-ХІ «Об усилении борьбы с пьянством». URL: <http://docs.cntd.ru/document/9007335>

явился термин «пивной алкоголизм». Заметным явлением в российском обществе стала наркомания. Как следствие, в 1993 г. смертность от группы несчастных случаев поднялась в России на второе место в структуре причин смерти. В 1994 г. ожидаемая продолжительность жизни российского населения опустилась до минимального после завершения первого этапа эпидемиологической революции уровня 64,0 года. Этот крайне неблагоприятный фон, признаки которого можно продолжать перечислять, на наш взгляд, способствовал формированию у поколения второй половины 1970-х – первой половины 1980-х годов рождения самых низких стандартов самосохранительного поведения по сравнению с остальными рассматриваемыми когортами.

Участники обследования в возрасте 25-34 года родились в 1986-1995 гг., социализировались в основном в первое десятилетие 2000-х годов, характеризующееся повышением уровня жизни населения, началом устойчивого улучшения демографической ситуации и реализации современной российской социально-демографической политики. 1 января 2006 г. стартовал приоритетный национальный проект «Здоровье». В условиях существенного снижения смертности от травматизма смертность от внешних причин в 2006 г. опустилась на третье место в структуре причин смертности российского населения. В январе 2007 г. появилась совершенно новая мера демографической политики в области рождаемости – материнский капитал на второго ребенка, – сделавшая хорошую рекламу демографическим вопросам в целом. В октябре 2007 г. была утверждена «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», в которой задачи в области смертности были поставлены на первое место и были заложены конкретные ориентиры по повышению уровня продолжительности жизни россиян к 2015 г. до 70 лет, к 2025 г. – до 75 лет¹. Кроме того, в нулевых были предприняты важные шаги в борьбе с курением и алкогольным наследием 1990-х годов. Подписанный в 2001 г. Федеральный закон «Об ограничении курения табака»² предусматривал запрет на продажу табачных изделий несовершеннолетним, ограничение рекламы табачной продукции, запрет на ее реализацию в образовательных, медицинских, культурных и спортивных учреждениях, на расстоянии ста метров от школ, колледжей и вузов и другие мероприятия. Принятые в законе нормы впоследствии неоднократно дорабатывались, в 2010 г. была подписана «Национальная стратегия противодействия курению». В 2005 г. была укреплена система управления производством, распределением и продажей спирта, введены обязательная акцизная марка на всех алкогольных напитках и запрет на продажу напитков крепостью более 15% спирта в определенных общественных местах. В 2008 г. была запрещена реклама алкоголя на всех ви-

---

¹ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=041941>

² Федеральный закон от 10.07.2001 г. № 87-ФЗ «Об ограничении курения табака». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17153>

дах транспорта и введен рост акцизов на 10% в год. В 2010 г. была принята национальная программа действий по борьбе с алкоголизмом на период до 2020 года, установлена минимальная розничная цена на напитки крепче 28 градусов и введена нулевая терпимость к употреблению алкоголя водителями (так называемое «ноль промилле»). Проводимые мероприятия и благоприятные по сравнению с 1990-ми годами условия социализации, на наш взгляд, способствовали формированию более позитивных моделей демографического, в том числе и самосохранительного, поведения у поколения второй половины 1980-х – первой половины 1990-х годов рождения по сравнению с когортой второй половины 1970-х – первой половины 1980-х годов.

Респонденты в возрасте 15-24 года родились в 1996-2005 гг. и социализировались в основном на протяжении 2011-2020 гг. Десятилетие характеризуется наращиванием демографической политики и в области рождаемости (введение регионального материнского капитала и пр.), и в области смертности, включая реализацию региональных программ модернизации здравоохранения, национальной программы действий по борьбе с алкоголизмом на период до 2020 года, национальной стратегии противодействия курению, запуск новой кампании по всеобщей диспансеризации взрослого населения, усиление пропаганды здорового образа жизни и пр. В стране продолжается реализация шагов по преодолению алкогольного наследия 1990-х и ужесточаются антитабачные мероприятия. В 2011 г. был усилен контроль за строгим соблюдением и увеличение тяжести административной ответственности за продажу алкоголя несовершеннолетним и введен запрет на продажу алкоголя на заправках. В 2012 г. запрещена продажа пива в отдельных местах, реклама алкоголя в Интернете и в электронных СМИ. В 2013 г. запрещена реклама алкоголя в любых печатных СМИ, произошло увеличение точности алкотестеров и тяжести наказания за вождение в нетрезвом виде, принят федеральный закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»¹, который ввел полный запрет на курение табака в общественных местах, ужесточил требования к дизайну упаковки (в частности, на сигаретных пачках появились устрашающие картинки и надписи), продолжил практику прогрессивного повышения налогов, усиления антитабачных кампаний, запрета на все виды рекламы, спонсорства и продвижения табачной продукции. В 2014 г. были увеличены штрафы за продажу алкоголя несовершеннолетним и введена уголовная ответственность за повторное нарушение. В 2015 г. для регистрации спиртосодержащей продукции на розничном уровне была введена система ЕГАИС – автоматизированная система, предназначенная для государственного контроля над объемом производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодер-

---

¹ Федеральный закон от 23.02.2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70221478/>

жащей продукции. Весной 2020 г. в условиях пандемии COVID-19 в России, как и во всех странах, был применен локдаун, т.е. жесткие карантинные ограничения с целью купирования роста заболеваемости населения новой коронавирусной инфекцией, продемонстрировавший, что здоровье и жизнь человека в современном обществе ценится выше экономических потерь. Такой фон, на наш взгляд, содействовал формированию у когорты второй половины 1990-х – первой половины нулевых годов рождения еще более благоприятных моделей самосохранительного поведения, чем у поколения, родившегося в предшествующее десятилетие.

Выдвинутые с применением основных положений теории поколений Н. Хоува и В. Штрауса гипотезы об особенностях характера самосохранительного поведения пяти десятилетних реальных когорт и сборного поколения родившихся до 1955 года включительно были верифицированы на основе анализа результатов социологического обследования «Здоровье и качество жизни населения». В качестве структурных компонентов модели самосохранительного поведения разных когорт были рассмотрены распространенность вредных привычек и активность образа жизни, поскольку остальные структурные компоненты сильно зависят от возраста¹. В результате анализа были получены следующие выводы.

Относительно соотношения моделей самосохранительного поведения двух старших из рассматриваемых шести когорт (родившихся до середины 1950-х годов и во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х годов) выдвинутая гипотеза результатами социологического исследования не подтвердилась. На наш взгляд, это может быть обусловлено тем, что модели самосохранительного поведения старших поколений сильно трансформировались с возрастом вследствие изменений в состоянии здоровья, а также в составе когорт из-за высокой преждевременной смертности в группах населения с самым неблагоприятным образом жизни.

Относительно четырех молодых реальных поколений исследование подтвердило выдвинутые нами гипотезы. Оно показало, что у поколения второй половины 1970-х – первой половины 1980-х годов рождения в условиях системного кризиса 1990-х годов сформировались самые неблагоприятные модели самосохранительного поведения в плане употребления алкогольной продукции и курения (что подтвердил также и вопрос «Пробовали ли вы когда-нибудь наркотики?»): хуже, чем у более старшей когорты второй половины 1960-х – первой половины 1970-х годов рождения, стандарты здоровьесберегающего поведения которой сложились в относительно благополучные 1980-е годы, и значительно хуже, чем у поколений второй половины 1980-х – первой половины 1990-х годов и особенно второй половины 1990-х – первой половины нулевых годов рождения, у которых сформировались наиболее позитивные

---

¹ Попова Л.А., Милаева Т.В., Зорина Е.Н. Самосохранительное поведение населения: поколенческий аспект // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 5. С. 261-276. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.15

модели поведения в области здоровья. Таким образом, благоприятные социально-экономические и демографические условия, антиалкогольные и антитабачные мероприятия 2000-х годов и пропаганда активного здорового образа жизни в целом имеют положительный результат в плане воздействия на характер самосохранительного поведения молодых поколений, что свидетельствует о возможности влияния на поведенческие факторы здоровья на стадии его формирования.

Позитивный вектор трансформации поколенческих закономерностей самосохранительного поведения, особенно четко проявляющийся у мужчин, характеризующихся в настоящее время значительным отставанием уровня продолжительности жизни, позволяет надеяться на восстановление и продление положительной динамики продолжительности жизни населения России с возможностью достижения в перспективе заданных Указом Президента¹ целевых показателей при условии закрепления благоприятных поведенческих паттернов, отвечающих за сохранение здоровья и увеличение сроков активной жизни.

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://kremlin.ru/acts/news/63728>